

— Ну рассказывай, а то любопытно же.

— Ты прямо как баба, сплетничать охота.

— Сам ты как баба, тянешь-молчишь.

— Не хочу я сейчас говорить.

— А я хочу знать, и чтобы прямо сейчас!

Ху Юй упрямо вытянул шею, всем видом показывая: хоть прибай меня к дереву, а сплетню я всё равно выслушаю.

Гу Чанъань вздохнул, встал, швырнул окурок в урну и только потом вернулся, усевшись рядом с Ху Юем.

— Скажу, но только ты никому, — строго посмотрел на него Гу Чанъань.

— Да-да, знаю, давай уже! — Ху Юй потирал руки от нетерпения, но, спохватившись, что это некрасиво, почесал нос и фальшиво кашлянул.

Гу Чанъань вкратце пересказал Ху Юю историю в медпункте и недавний разговор в комнате Линь Го, оставив за кадром собственные душевные терзания — уж больно глупо они выглядели.

Ху Юй многозначительно кивнул.

— А... вот оно что... Я уж думал, вы с ним в последнее время как в холодной войне.

— Ну да, а ты как думал? Кстати, ты же такой любопытный, как это тебя две недели молчания хватило?

Ху Юй отмахнулся.

— Да всё Лу... — Он резко замолчал, будто язык хотел откусить.

— Что?

— Да просто мама с шести лет учила меня в чужие дела не соваться.

— А сейчас ты чем занимаешься? — Гу Чанъань приподнял бровь.

— Сейчас я помогаю своему соседу по комнате распахнуть объятия и сердце навстречу прекрасной жизни.

— Хватит пороть чушь. Говори, что он имел в виду?

Ноги у Ху Юя уже затекли от сидения на корточках, но атмосфера для сплетен была слишком подходящей, чтобы её разрушать — а то Гу Чанъань потом и вовсе замкнётся.

Ху Юй плюхнулся на землю, расставив ноги. В душе он посмеивался над двумя сплетниками из 519, которые две недели пытались выведать хоть что-то, а он сходу выяснил всю подноготную.

— Я думаю, Линь Го не считает тебя запасным вариантом.

— А тогда что?

— Подумай сам: если бы он считал тебя запасным и хотел себе девушку, он бы после твоих слов так не разозлился.

Гу Чанъань задумался и заодно рассказал Ху Юю про «чмоки» в телефоне Линь Го.

Ху Юй уставился на него.

— Ты же в курсе, что сейчас «чмоки» — это примерно как «пока-пока», а не серьёзно?

— Не в курсе! Он мне никогда «чмоки» не писал! — возмутился Гу Чанъань.

— Вы же целовались! Какая разница, писал он тебе «чмоки» или нет? — Ху Юй смотрел на него с немым укором.

— ...Не уводи тему.

— Ладно. Ты разглядел, как зовут ту, кого ты принял за его девушку?

— Мельком, не успел. Что-то вроде «холодная, но милая».

— ...Братан, — Ху Юй достал телефон, порылся в QQ и открыл чей-то профиль. — Это он?

Гу Чанъань глянул на аватарку и имя.

— Да. Охренеть, ты тоже его знаешь?

Ху Юй вздохнул.

— Родной, это Лу Чэнь.

— Он с Лу Чэнем? — Гу Чанъань от удивления глаза округлил.

— Да я в шоке просто. Лу Чэнь всем подряд в конце сообщений «чмоки» ставит.

— То есть они не вместе?

Ху Юй кивнул, будто муху проглотил.

— Конечно нет. И с чего ты ревнуешь-то, дурак?

— Врёшь, я не ревную.

— Ладно. Думаю, Линь Го имел в виду, что... ну, ты знаешь, как в армии, где одни мужики... понял?

Гу Чанъань помотал головой. Ху Юй многозначительно подмигнул.

— Ну, там все вроде как нормальные, женщин нет, и вот они... ну, короче, понял?

Гу Чанъань кивнул. Ху Юй продолжил.

— Наверное, он решил, что ты такой же. Что ты не гей, просто вокруг одни мужики, ветерок подул, кровать рядом, красавчик рядом — и тебя на измену понесло... Понял?

Гу Чанъань, сдерживая раздражение, прошипел:

— Чушь. Я не такой.

Ху Юй отодвинулся.

— Да-да, ты, брат Гу, самый целомудренный. Но помни: на войне послов не убивают, так что не бей.

— Продолжай.

— Короче, он сам не хочет отношений, он думает, что это ты хочешь. И что вся ваша история — просто мелкий эпизод в скучной армейской рутине.

— Да я же не из тех, кто за месяц девушку найдёт.

— Да какая разница! За месяц мнение может сто раз поменяться. Хватит уже трепаться, ты и так всё понял, чего со мной-то препираешься?

Ху Юй взглянул на телефон.

— Восемь уже. Если сейчас не пойдёшь, Лу Мэнбай и остальные вернутся.

Гу Чанъань задумался, потом уставился на Ху Юя. Тот толкнул его.

— Давай уже, братан, чего уставился?

— Ты... ты не думаешь, что я...? — неловко пробормотал Гу Чанъань.

— Охренеть, я только сейчас понял, что ты правда как баба. Мне только родинку на щеке нарисовать — и готовый свах!

Гу Чанъань представил Ху Юя с родинкой и торчащим из неё волосом, фыркнул, хлопнул его по плечу, вскочил и побежал к общежитию.

Ху Юй быстро написал Лу Мэнбаю: «Байнян, сколько бы вас там ни было — валите!»

«Чёрт, я только разделся».

«Так оденься! Старик Гу уже поднимается. Быстро!»

«Ладно, понял. Я один. К вам заскочу? Телефон оставлю в комнате, потом Си Линю и Лу Чэню скажу».

Ху Юй понял намёк. «Да-да, быстрее. Я тоже сейчас наверх».

Гу Чанъань с лёгким трепетом стоял у двери комнаты 519. Глубоко вздохнул и постучал.

Линь Го открыл.

— Что?

— Может, войду?

Линь Го несколько секунд смотрел на него, потом развернулся и прошёл внутрь. Гу Чанъань

поспешил за ним, прикрыв дверь.

— Го, я тут... мозгами пошалил. Не сердись, ладно? — начал Гу Чанъань.

Линь Го достал из ящика две молочные конфеты, одну сунул в руку Гу Чанъаню, другую развернул и отправил себе в рот.

— Друзья иногда ссорятся — это нормально. Мы три года знакомы, странно было бы, если бы ни разу не поспорили, — сказал Линь Го. Гу Чанъань неловко кивнул. Линь Го продолжил, глядя ему прямо в глаза:

— Чанъань, мы ведь и дальше останемся лучшими друзьями, правда?

Гу Чанъань молчал. Линь Го стоял перед ним, и его взгляд был твёрд.

— Чанъань. Мы лучшие друзья.

Гу Чанъань смотрел на своё отражение в ясных глазах Линь Го. Он опустил взгляд, развернул конфету и положил её в рот.

Эта серьёзность, этот взгляд — они напомнили Гу Чанъаню последний раз, когда он видел Линь Го таким: во время вступительных экзаменов.

Он поднял голову, растянул губы в своей обычной развязной, чуть наглой ухмылке и сказал:

— Конечно! Ведь тебя, Го Линьго, я лично в жёны взял. Конечно, ты самый лучший!

Гу Чанъань причмокнул.

— Го, где ты эту дешёвку купил? Как-нибудь принесу тебе «Белого кролика». В этой и молока-то нет.

Он глянул на телефон.

— Ладно, я пошёл. Обещал Ху Юю колу принести. Если что — звони.

Линь Го кивнул.

— Иди. Долго ты колу выбираешь.

Гу Чанъань вышел, тихо прикрыв за собой дверь. Услышав щелчок замка, Линь Го сел на стол, закрыл лицо руками и тяжело вздохнул.

В комнате 323 Ху Юй шлёпнул Лу Мэнбая по спине.

— Байнян! Я же просил подготовить Линь Го, а ты ему «лучших друзей» в голову вбил!

Лу Мэнбай от неожиданности подпрыгнул на стуле.

— Откуда я знал? Я же достаточно прозрачно намекнул, что тот, возможно, в него влюблён. Как я мог знать, что он так поймёт?

— Зачем прозрачно? Надо было прямо сказать! Да и не «возможно», а точно влюблён! Два пацана целуются, а потом две недели голову ломают — это что, по-твоему, не любовь?

<http://bllate.org/book/16270/1464171>